

УДК – 821.512.145-32.09.

**НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ
КАК ОСНОВНОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ПРИЁМ
В РАССКАЗЕ ЭРВИНА УМЕРОВА «СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ»**

Джемилева А. А.

В данной статье раскрываются возможности несобственно-прямой речи как основного повествовательного приёма в рассказе Эрвина Умерова «Счастливый билет». Показано взаимодействие различных точек зрения, которые позволяют создать художественную картину жизни.

Ключевые слова: рассказ, автор, повествователь, несобственно-прямая речь, герой, судьба, трагедия.

Введение. В современной прозе немало произведений, где рассказ ведётся, на первый взгляд, с точки зрения объективного повествователя, но на самом деле повествование в них представляет собой от начала до конца несобственно-прямую речь, то есть говорящий в третьем лице – это не повествователь, а герой. В лингвистике нарратива подобное повествование получило название свободно-косвенного дискурса (СКД) [1]. В. Шмид определяет несобственно-прямую речь как отрывок повествовательного текста, передающий слова, мысли, чувства, восприятие или только смысловую позицию одного из изображаемых персонажей, причем передача текста повествователя не маркируется ни графическими знаками (или их эквивалентами), ни вводными словами (или их эквивалентами) [2, с.225].

СКД в крымскотатарской прозе 1970-80-х гг. представлен широко. Крымскотатарские писатели используют различные формы несобственно-прямой речи. Одним из образцов данного типа повествования служит рассказ Эрвина Умерова «Счастливый билет». Настоящий художник обязательно преломляет в своём творчестве собственные наблюдения и размышления над жизнью, создавая целостную художественную концепцию. Рассказ организован гетеродиегетическим повествованием [3, с.38-39]. Автор время от времени прибегает к методу совмещения различных точек зрения. Смена точек зрения не нарушает выбранного стиля произведения; точки зрения суммируются, образуя целостную картину жизни.

В рассказе «Счастливый билет» нарратив ведётся не от одного лица, а от разных субъектов, которые наблюдают за событиями и их комментируют. Такой повествовательный приём носит название сменной фокализации [4, с.318], когда события изображаются под разными углами зрения, с позиций героев и наблюдателя-нарратора. Художественный дискурс рассказа направлен на раскрытие внутреннего мира героев и логики их поведения, их поступков. Нарратор использует цитатный дискурс, передавая внутреннюю речь героев, которая определяет напряжённое развитие сюжетного действия. Автор не стремится удержать повествование в рамках

одной повествовательной инстанции. В повествование включаются цитируемая прямая речь, несобственно-прямая речь других персонажей.

Героиня рассказа – Капитолина. В начале рассказа нарратор знакомит читателя со своей героиней. Капитолина работает на фабрике, где изготавливают ткани. После работы многие женщины пытаются вынести с завода немного ткани, чтобы продать. На проходной их проверяют, но некоторые приспособляются, как например, Надежда. Капитолина не такая, она не позволит себе взять ничего чужого. Рассказывая о Надежде, автор-нарратор использует несобственно-прямую речь, т.е. когда события формально описываются автором, но фактически мысли принадлежат персонажу: *«Сейчас она проедет трамваем шесть остановок, вернётся чуть назад, свернёт налево и войдёт во дворик, огороженный старой кроватью, тёмсом, горбылями, дырявым цинковым корытом, какими-то жестяными листами с ровными рядами отверстий и крикнет хриплым, невесть откуда вновь взявшимся вызывающе задорным голосом: «Манюня, бери сырьё – гони червонец, буржуй ты без пуза» [6, с.63].* Писатель объясняет, почему Надежда этим занимается: поступать так её вынуждает муж, который пьёт и дома и на работе. Надежда не понимает Капитолину, её рвения к добросовестной работе: *«И чего человеку неймётся? Муж есть (говорят, надо же! – этот татарин, за кого она выскочила, капли в рот не берёт!), дитё есть, оба работаете, чего ещё? Устроилась, так и грейся в свою пользу чего высовываться-то? Зачем других-то подводить, не видишь, как они трепыхаются? Ну, хорошо, Капа разрывается, носится, как угорелая по цеху... но ради себя же старается, своего детёныша да муженька ненаглядного! Это, конечно, пожалуйста, это её право. Но ведь и вокруг иногда следует посмотреть! «Все ли смогут ишачить, как я, не подвожу ли других своим усердием?» [6, с.64].* Здесь образ Капитолины раскрывается с точки зрения Надежды, хотя вначале мы смотрели на Капитолину глазами автора. В повествование вклинивается речь героев, которая меняется в зависимости от того, чью точку зрения освещает автор, чей взгляд на событие интересует его. Рассказывая о Капитолине, писатель, используя несобственно-прямую речь, придерживаясь устной народной речи: *«Здорово она устала, даже ругаться неохота. Уж если Надька не вывела из себя, значит выдохлась. А может, это и к лучшему? Побережёт нервы. А потом не станет же она базарить с юнцом. Ругаться – так с Надькой следовало. А она даже и не подумала, хотя от Надьных слов и выходов просто тошнит. Чего ей, агитаторы, что-ли, нужны, указывать – это, мол, хорошо, а это плохо? Сама не маленькая, понимает, небось» [6, с.65].* Нарратор объединяет разные точки зрения. Сознание каждого персонажа для него открыто. Предоставив голос герою, автор подробно воспроизводит мысли во внутреннем монологе Капитолины: *«Вот её Капу, каждый день за жабры берут, на месте преступления хотят поймать. Пустил кто-то слушок, будто она ради денег мать родную не пожалеет, ради денег в передовицы лезла, по две нормы знала. Двойная, мол, выгода – хорошую денгу зашибёт, да и доверие будет. А доверия добился – тебя трогать не станут, тащи себе ровницы, толкай по пять рублей катушку! Уж такая гнусность, а кое-кто поверил, побежал на поводке, что собачка твоя. Путь проверяют, если, конечно, не лень. Только обидно вот» [6, с.66].* Такой способ повествования «о самой себе» занимает большую часть текста, и именно

этот приём организует структуру повествования. Иначе говоря, коммуникативная «передача событий» осуществляется данным текстом преимущественно в форме несобственно-прямой речи, имитируя непосредственное «восприятие» происходящего [5, с. 54].

Главная героиня – Капитолина выступает одновременно и носителем оценки, и её объектом. Её проблемы, её жизнь с Закиром вызывают сочувствие и сопереживание повествователя. События не притягивают к себе большого внимания, нарратора интересует, прежде всего, мир психологических переживаний Капитолины, выяснение внутренних мотивов её поведения. Персонажи раскрывают свою позицию в диалогах, внутренних монологах. Эксплицитный автор следит за тем, чтобы читатель не ошибся в оценке, направляет внимание читателя и часто сам разъясняет сказанную героями речь. Повествователь концентрирует внимание читателя на переживаниях героев.

Автор-повествователь рассказывает историю жизни героини: до недавнего времени Капитолина жила неплохо, не жаловалась, хотя их с мужем зарплаты не хватало, еле сводили концы с концами. Однако Капитолина знала, многие живут ещё хуже. Капитолина вышла замуж за крымского татарина. Закир рассказывал ей о трагедии своего народа. От того, что он рассказывал, *«у Капы в ужасе сжималось сердце...: она будто воочию видела, как ни в чём не повинных людей сутками держали в запертых скотских вагонах без еды и питья; как мертвецы лежали, разлагаясь, рядом с живыми в этих вагонах (при коротких остановках их оставляли, завёрнутых во всякое тряпье, прямо на перронах станций и полустанков, под стеночкой; где-то остался и дедушка Закира, отец боевого красного командира); видела, как людей, оставивших на родине добротные дома, скот, хозяйство, скарб, поселяли в непригодных для жилья помещениях, а местные относились к ним как к врагам, потому что их хорошо обработали опытные агитаторы; в одной из таких землянок умерли, вспухнув от голода, как бочки, мать и младший брат Закира, и он сам хоронил их, вырыв нечто вроде могилки; она видела всё это как наяву, и ей становилось страшно»* [6, с.79]. От мужа героиня узнала о крымских татарах, о трагедии этого народа. Слушая Закира, Капитолина проникалась невольным уважением и гордостью за его народ, она переживала и сочувствовала вместе с ним. Закир любил её, и они были счастливы. У них родилась дочка Танечка. Но в один прекрасный день всё закончилось. Однажды Капитолина заметила, что возле их калитки стоит чёрная «Волга», а жили они в бедном районе. Обратим внимание на внутренний монолог Капитолины, в котором Закиру даётся психологическая характеристика: *«Это к кому же прикатили на таком «кадиллаке»? Ну и ну! Обычно в их улочку не осмеливались заезжать даже таксисты, хоть им тройную цену назначь. Неужто отцы города откликнулись на хор жалоб шанхайцев, приехали посмотреть, правду они пишут или нет? Вот-то обрадуется Закир, если это так. Он тоже не одно заявление написал, другим тоже помогал. Он вообще такой – никогда не промолчит, если видит несправедливость. Всё близко к сердцу принимает. Потому-то, верно, и покидают дурные волосы его умную головушку»* [6, с. 83]. Дома она увидела, как двое молодых людей производят у них обыск. Когда Капитолина поинтересовалась, ей ответили, что ищут какие-то бумаги мужа. Женщина

знала, что Закир обращался к руководителям страны, призывая их обратить внимание на беззакония в стране. Всё проясняется в ключевом эпизоде: «- *Ишь ты, народволец! – усмехнулся молодой человек, который предлагал Капитолине выйти поговорить. – Наполеоном, небось, себя возомнил... - Сказал и как-то быстро, виновато кинул взгляд на сотоварища, усерднее прежнего завозился с чемоданом. Муж и жена успели перехватить этот взгляд, и им обоим стало ясно, какая участь ждёт Закира*» [6, с.85-86]. В финале рассказа автор приводит диалог, в котором протупает кульминация события:

« - А куда вы его повезёте? – спросила Капитолина молодых людей, когда подошла последняя минута.

- Туда же, куда он любил писать.

В Москву, значит, белокаменную, которой бил челом бедный Закир!

- Где мне его искать, когда я приеду?

- Приезжать не надо. Вас известят, когда это можно будет» [6, с.86].

Так, в одно мгновение женщина лишается семейного счастья, остаётся без любимого человека. У неё есть дочка, но та слишком мала, чтобы понять и поддержать её. Автор на психологическом уровне показывает, что героиня никак не может свыкнуться с мыслью о том, что теперь Закира нет: «Потом раскрыла кошелек, порылась в нём, но не найдя монет, подала старичку рубль: - Налейте ещё стаканчик. И сигарет дайте две пачки. «Джебель». Она положила тугие оранжевые пачки ароматных сигарет в ридикюль, погладила их прохладный целлофан. На душе вдруг потеплело – вот обрадуется Закир! А то последнее время «Джебель» тоже стал дефицитным, он курил «Приму» и очень кашлял. Не те сигареты, к которым привык ... **Она подняла стакан, поднесла к губам и застыла, вдруг похолодев: «Почему я постоянно забываю, что Закира теперь нет? Кому я купила его любимые сигареты?!»** [6, с.76]. Писатель отразил всю глубину переживаний Капитолины, её безмерную любовь к Закиру. Оставшись без мужа, героиня не может смириться с тем, что его рядом нет, её сознание отказывается воспринимать это событие. В рассказе «Счастливый билет» писателем верно выбран угол освещения событий. Только таким образом, посредством точки зрения другого персонажа, Капитолины, можно было рассказать о трагедии героя Закира, выразить всю драму крымскотатарского народа. Эта история жизни крымскотатарского народа, показанная глазами Капитолины, пропущенная через её сознание, находит отклик в душе читателя, который сопереживает и сочувствует ей.

Выводы. Таким образом, в творчестве крымскотатарских писателей 70-х - 80-х годов XX века проявляются новаторские приемы, художественные поиски в сфере повествования. Несобственно-прямая речь становится основным повествовательным приёмом. Формируется новая стилевая манера писателей, художественный метод. Основные составляющие метода - отсутствие прямого авторского вмешательства и полное проникновение во внутренний мир персонажа, переданное посредством несобственно-прямой речи.

Список литературы

1. Падучева, Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива) [Текст] / Е.В. Падучева. - М., 1996. - С. 335 - 353.
2. Шмид, В. Нарратология [Текст] / В. Шмид. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 312 с.
3. Ильин, И. П. Постмодернизм. Словарь терминов [Текст] / И.П. Ильин - М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) – INTRADA, 2001. - С. 38-39.
4. Ильин, И. П. Там же - С. 318.
5. Тюпа, В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П. Чехова) [Текст] / В.И. Тюпа. - Тверь, 2001. - С. 54.
6. Умеров Э. Счастливый билет [Текст] //Умеров Э.Надежда: Повести и рассказы. – Ташкент: Изд-во им. Гафура Гуляма, 1988. – С. 63-87.

Джемилева А. А. Невласно-пряма мова як основний розповідний прийом в оповіданні Ервіна Умерова «Щасливий квиток»

У даній статті розглянуто можливості невластно-прямої мови як основного оповідного прийому в оповіданні Ервіна Умерова «Счастливый билет» - «Щасливий квиток». Показана взаємодія різних точок зору, що дозволяють створити художню картину життя.

Ключові слова: оповідання, автор, розповідач, невластно-пряма мова, герой, доля, трагедія.

Jemileva A.A. Quasi-direct speech as the primary narrative device in the story of Erwin Umerova "lucky ticket"

In this article possibilities of unactually-direct speech open up as a basic narrative reception in the story of Ervina Umerova the «Winning ticket». Co-operation of different points is shown sights which allow to create the artistic picture of life.

Key words: story, author, narrator, несобственно-direct speech, hero, fate, tragedy.

Статья поступила в редакцию 27.08.2009 г.